

Ю Цзин не раз представлял, как просыпается в одной постели, обнимая человека, который ему нравился, и теперь это наконец сбылось.

Ли Чжуан все еще спал, красивое лицо мужчины было близко, Ю Цзин не мог не ухмыльнуться, внезапно поднял руку, нежно коснулся густых бровей мужчины, а затем снова коснулся его твердого носа. Он слегка поджал тонкие губы. .

Он никогда не устанет повторять подобное...

Человек, чей сон был нарушен, дважды вздрогнул ресницами, а затем его глубокие глаза медленно открылись, и он увидел улыбающиеся брови мальчика. В одно мгновение нежное тепло распространилось из его сердца, а затем распространилось по его глазам. .

Ли Чжуан перехватил его руку, приложил ее к губам и поцеловал: «Доброе утро».

«Доброе утро», - лицо Ю Цзин было влюбленным, а голос, казалось, пропитался медом.

Губы Ли Чжуан скривились в нежной улыбке: «Ты собираешься встать?»

«Хм ...» На самом деле Ю Цзин вообще не хотел вставать, но, увы, он все еще снимается сегодня ...

«Тогда вставай, я попрошу кого-нибудь принести завтрак». Ли Чжуан сказал, и собирался встать, но Ю Цзин удержал его.

Ю Цзин покраснел, закусил губу и намеренно прижалась к нему всем телом.

Ли Чжуан задохнулся: было раннее утро, но когда Ю Цзин прижался вот так, камень в одно мгновение стал еще тверже.

Он обнял юношу и поцеловал, и поцелуй снова вышел из-под контроля.

Но на этот раз эти двое не металась по кровати слишком долго. Они остановились после поспешного угощения. Не было никакой возможности, потому что сейчас 7:30. Если они продолжают, Ю Цзин опоздает или вообще не попадет к команде.. .

«Полежи ненадолго, я пойду умыться». Успокоившись, Ю Цзин покраснел и отпрянул от рук Ли Чжуана, встал с постели и пошел в ванную.

Ли Чжуан посмотрел на его спину, исчезающую за дверью ванной, его сердце было мягким и сладким.

Все это для него как сон, а происходящие вещи заставляют его чувствовать себя немного нереальным.

В ванной Ю Цзин посмотрел на себя в зеркало. Его лицо было наполнено весной после “увлажнения”, и между бровями был след любовного чувства, как цветущий персиковый цвет, и его лицо сияло.

Говорят, что “увлажненный” мужчина сияет и красив.

После “увлажнения” весь цвет лица становится другим, и все тело становится сладким как внутри, так и снаружи.

Ю Цзин снова вспомнил сумасшедший и напряженный прошлый вечер, это было действительно очень захватывающе и так круто ~

Ах, мне это понравилось ~

Что делать, он действительно не хочет больше идти в команду, он хочет продолжать делать то и это с Ли Чжуаном, думая, что он может не вставать с постели весь день ~

Увы ... Но он мог только мечтать.

Ю Цзин вздохнул и больше не осмеливался думать об этом, он больше не мог этого выносить. Ах, какое у него телосложение, почему его мысли опять скатываются в этом направлении ~

Ю Цзин похлопал по своему горячему лицу, быстро налил горячей воды, чтобы вымыться, и вышел после умывания.

Лучше быть честным, поторопиться и закончить снимать роль здесь. После того, как отснимет здесь роль, он будет играть здесь два дня, прежде чем вернуться. Тогда он сможет ...

Хе-хе ~

Так что, как только Мин Хэн вышел из комнаты, дверь комнаты Шен Мохана открылась.

Рот Мин Хэн дернулся, разве этот человек не прятался за дверью, чтобы прислушиваться к его движениям?

Как это могло быть так случайно?

«Доброе утро», - Мин Хэн дернул уголком рта и открыто поздоровался с ним.

Шен Мохан выглядел хорошо: «Доброе утро, идем завтракать».

«Гм ...» Мин Хэн был немного беспомощен.

Они вдвоем вошли в лифт, Ван Сяопэн, ничего не услышав снаружи, открыл дверь и вышел.

Он выдохнул, как он мог чувствовать себя незаметно?

Кхек, он не признается, что действительно слышал движение только что, поэтому спрятался за дверью, чтобы подслушать.

Мин Хэн и Шен Мохан позавтракали вместе перед тем, как отправиться в студию.

Выйдя из машины, Мин Хэн спросил Шен Мохана: «Ты все еще хочешь увидеть, как мы снимаемся сегодня?»

Шен Мохан: «...»

На вопрос Мин Хэна, Шен Мохан не знал, что ответить.

Да, он действительно хочет понаблюдать как юноша снимается.

«Есть какие-нибудь проблемы?» Шен Мохан прищурился. Что означает слова Мин Хэна? Разве он не хочет, чтобы он наблюдал за его съемками?

«Э... нет», - Мин Хэн дернул уголком рта и первым вошел внутрь.

Как только он вошел в раздевалку, почти одновременно с ними пришёл и Ю Цзин.

«Доброе утро, всем!» Ю Цзин улыбнулся и поприветствовал всех. Все его тело было полно весны, и все тело источало сладкое дыхание.

Мин Хэн поднял брови, Ю Цзин сегодня немного другой!

Глядя на упругость его лица, даже выражение его глаз стало немного другим.

Эй, вчера вечером этого человека “увлажнил” Ли Чжуан!

Мин Хэн подмигнул Ю Цзину и многозначительно сказал: «Вы хорошо провели время прошлой

ночью?»

Ю Цзин: «...»

Конечно, я счастлив!

«Кхм ... Ха-ха», - рассмеялся Ю Цзин и посмотрел на Мин Хэна с выражением «Тебе такое и не снилось». Хотя он не ответил, Мин Хэн понял.

Мин Хэн улыбнулся и не стал спрашивать подробностей, здесь есть и другие люди.

Посмотрим на Мин Сяо.

Когда Мин Сяо собирался отправиться в компанию, Чжэн Ванянь остановил его: «Сяосяо, не спеши в компанию. Отвези меня в больницу. Вчера днем твоей тете сделали операцию. Давайте пойдём и проведем её.»

«Операция была сделана вчера? Разве ты не говорила, что она сделает её в следующем году?»

Чжэн Ванянь взяла сумку и сказала: «Я не знаю. Твоя тетя позвонила мне только вчера вечером и сказала, что операция, проведенная вчера днем, считается успешной. Пойдем, посмотрим. Увы ... Я думаю, у твоей тётки кончились деньги. Когда она позвонила мне вчера вечером, я услышал, как она задыхается, и стеснялся просить у меня денег, ох ...»

Говоря о своей сестре, Чжэн Ванянь не могла удержаться от вздоха.

Мин Сяо поджал губы и сказал: «Мама, это не способ давать деньги таким образом».

«О ... Я знаю, но она моя сестра, твоя тетя, твои дедушка и бабушка больше не признают ее как дочь, а твои дядя и тетя не заботятся о ней. Если её сестра не заботится о ней, что ей делать?» - сказала Чжэн Ванянь, ее глаза вспыхнули.

Она также знает, что так давать деньги нельзя, но что она может сделать? Вы хотите, чтобы она смотрела, как она облизывает лицо и просит одолжить деньги, но не помогает ей?

Это была ее сестра, которой было за сорок, но теперь она бездомная, в долгах. Теперь она растерзана, как труп. Она чувствует себя неудобно!

Уф.....

Мин Сяо обнял мать за плечи: «Мама, я не говорю тебе бросить мою тетю, но ты должна перестать давать моей тете столько денег. Дай ей деньги, и Цзице возьмет их и вновь сделает ставку. Так будет из раза в раз...»

«Ага, этот Цзице действительно гребаный ублюдок. Я не раз говорила твоей тете что она родила такого неблагодарного подонка.»

Они говорили, выходя из гостиной.

Через двадцать минут мать и сын прибыли в Императорский госпиталь.

Эти двое взяли подарки и отправились в палату 701 на седьмом этаже стационарного отделения. На четырех койках в палате находились пациенты, а сопровождающие их члены семьи и их вещи были в комнате.

К счастью, здесь тихо, хоть и немного грязно, но с точки зрения гигиены все равно чисто.

«Сестра, Сяо Сяо, ты здесь». Увидев входящих Чжэн Ванянь и Мин Сяо, бледная, худощавая женщина средних лет перед кроватью 4 немедленно встала им навстречу.

Этот человек - сестра Чжэн Ваняня и тетя Мин Сяо - Чжэн Ваньжун.

Чжэн Ваньжун было за сорок, очевидно, на два года моложе Чжэн Ванянь, но она выглядела как шестидесятилетняя женщина, ее волосы были белыми, спина горбилась, а глаза были мутными и тусклыми.

Чжэн Ванянь опечалилась, увидев ее такой.

Мин Сяо поздоровался с тетей и положил подарок ей на стол перед больничной койкой.

«Сестра, Сяосяо, сядьте», - Чжэн Ваньжун вытащила два стула, которые она принесла и поставила рядом с больничной койкой.

Мин Сяо не хотел оставаться здесь: «Мама, тетя, я пойду».

«Иди, я позвоню тебе позже».

Чжэн Ванянь села, игнорируя Мин Сяо, и болтала с Чжэн Ваньжун: «Ваньжун, ты здесь одна? Где Цзыце и его жена?»

Цзыце, по ее словам, был единственным сыном Чжэн Ваньжун.

Выражение лица Чжэн Ваньжун застыло, и слезы внезапно появились в ее мутных глазах: «Цзы Цзе, он ... ушел».

Чжэн Ванянь была ошеломлена: «Ушёл? Когда это случилось? Что насчет ребенка?»

«Мэйчжи забрала ребенка. Я попросила ее забрать его. Кто позаботится об этом, если она останется...» Чжэн Ваньжун вытерла слезы, ее голос был наполнен грустью.

Чжэн Ванянь вздохнула: «Увы, это нормально ...»

Поговорив некоторое время, Чжэн Ванянь перевела ей 20 000 юаней прямо со своего мобильного телефона: «Я перевела вам немного денег. Сначала ты можешь использовать их, не позволяй Цзыцзе снова забирать их у тебя».

«Спасибо, сестра ...» Чжэн Ваньжун снова заплакала, очень подавленная, и людям было грустно смотреть на нее.

Чжэн Ванянь не могла ничего поделать, но ее глаза были красными, и она слегка похлопала её по руке, ничего не говоря, потому что она уже сказала то, что следует сказать. Если она не встанет, никто не сможет ей помочь, она может сделать, только это. Немного помочь ей в финансовом отношении.

Мин Сяо пошел прямо к лечащему врачу, чтобы узнать о ситуации. Тете Чжэн Ваньжун сделали операцию по шунтированию сердца. Мин Сяо уже заплатил за операцию.

«Это мистер Мин, академик Лан из нашей больницы, который рано вернулся для углубленных исследований, поэтому операция была назначена заранее», - пояснил лечащий врач.

Мин Сяо кивнул: «Сколько стоит последующее лечение?»

«Если вас госпитализируют для выздоровления, это, вероятно, будет около 100 000».

«Хорошо, тогда я сначала заплачу деньги».

Мин Сяо особо не беспокоился, поэтому он пошел, чтобы возобновить оплату напрямую. Он помог справиться с предыдущими процедурами госпитализации, а также заплатил деньги.

Чжэн Ванянь не задерживалась в палате слишком долго, и когда Мин Сяо вернулся после возобновления оплаты, мать и сын покинули больницу.

Мин Сяо сначала отвез свою мать домой, а затем поехал в компанию.

В конце года на дорогах появляется больше автомобилей.

Последние несколько дней он дольше стоял на красном сигнале светофора. Иногда очередь длинная, и когда машина доходит до перекрестка светофора, он снова красный.

Мин Сяо поднял руку и взглянул на часы. Было уже больше девяти. В десять часов было ежегодное собрание, но он застрял в пробке.

Машина медленно двигалась вперед, как улитка, и наконец доехала до перекрестка светофора, который вновь загорелся красным светом.

Мин Сяо терпеливо ждал некоторое время. Когда загорелся зеленый свет, он собирался нажать на акселератор, чтобы ускориться, и позади него раздался громкий хлопок, и тело сильно затряслось после удара.

«Я полагаюсь на ...» Сюй Чэнъянь был напуган и растерян. При каких обстоятельствах он нажал на педаль газа? ? ?

п/п: *думает об увлажнении*

<http://bllate.org/book/14358/1271942>